

Тарасевич И.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье выдвигается идея о том, что на современном этапе развития общества формирование правовой доктрины религиозной безопасности России является одной из важнейших составляющих обеспечения национальной безопасности. В данной статье автор формулирует определение доктрины религиозной безопасности России и исследует ее правовую сущность. Изучению подвергаются основные элементы доктрины религиозной безопасности России, среди которых цели, определение и классификация угроз религиозной безопасности, конституционно-правовая основа религиозной безопасности, система религиозной безопасности, принципы обеспечения религиозной безопасности, а также правовые механизмы обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации. Исследуя механизмы обеспечения религиозной безопасности России, автор делает следующие выводы. Степень защищенности российского общества от угроз, возникающих в религиозной сфере, в большой степени зависит от принятой в государстве модели государственно-религиозных отношений. В настоящее время в России назрела необходимость надления некоторых религиозных объединений статусом традиционных, что позволит успешно противостоять целому спектру угроз религиозной, а значит и национальной безопасности Российской Федерации. В статье рассматривается правовой механизм присвоения указанного статуса. Эффективная борьба с угрозами в религиозной сфере невозможна без сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, что также должно найти отражение в доктрине религиозной безопасности Российской Федерации. Данная доктрина должна формироваться с учетом зарубежного опыта. Зарубежное законодательство в сфере обеспечения религиозной безопасности не ограничивается только нормами, гарантирующими свободу вероисповедания, оно также изобилует нормами, направленными на противодействие деятельности религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности. Кроме того, по мысли автора, правовая доктрина религиозной безопасности России должна предполагать необходимость нейтрализации угроз религиозной безопасности Российской Федерации, локализованных за ее пределами.

Abstract: The article contains a thesis that at the current stage of development of the society the doctrine of religious security of the Russian Federation becomes one of the key elements for the national security guarantees. The author formulates the doctrine of religious security of Russia and studies its legal nature. The author studies key elements of the religious security doctrine of Russia, including its goals, definition and classification of threats to religious security, constitutional legal basis for religious security, religious security system, principles for the religious security guarantees, as well as legal mechanisms for such guarantees in the Russian Federation. Having studied the mechanisms for the guarantees of religious security of Russia, the author makes the following conclusions. The degree of protection of Russian society from religious threats is to a great extent dependent upon the model of relations between state and religions. Currently in Russia there is need to recognize some religious organizations as having traditional status, which would allow them to resist a wide range of threats to religious and national security of the Russian Federation. The article studies the possible legal mechanism for acquiring such a status. Efficient fight against the religious threats is not possible, unless the state cooperates with religious and social associations, other organizations, and it also should be reflected in the religious security doctrine of the Russian Federation. This doctrine should be formulated with the due regard to the experience of foreign states. Foreign legislation in the sphere of religious security is not limited to the norms on religious freedom, it also has various provisions against destructive religious and pseudo-religious organizations. Additionally, in the opinion of the author the legal doctrine of religious security of the Russian Federation should provide for the need to neutralize the threats to religious security, as localized outside the Russian Federation.

Ключевые слова: *Юриспруденция, доктрина, традиции, конфессия, религия, безопасность, конституция, национальная безопасность, государство, идеология*

Keywords: *jurisprudence, doctrine, traditions, denominations, religion, security, Constitution, national security, state, ideology.*

В условиях религиозного многообразия и существенного усложнения системы государственно-религиозных отношений в России, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, а также наличия различных типов правопонимания в данной области, правовое регулирование общественных отношений между государством и религиями возможно эффективно обеспечивать только за счет реализации единых принципов. Достижению этой цели должна способствовать доктрина религиозной безопасности Российской Федерации, которая призвана обеспечить универсальные стандарты правотворчества и правоприменения в указанной сфере жизни общества.

В первую очередь, дадим определение религиозной безопасности Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, рождающихся в религиозной сфере, необходимое для укрепления основ конституционного строя Российской Федерации¹. Религиозная безопасность России является обособленным комплексным правовым институтом и важным приоритетом национальной безопасности Российской Федерации.

На данный момент можно с уверенностью говорить о том, что система национальной безопасности России является уязвимой без формирования правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации.

Новизна нашего исследования определяется тем, что ранее в отечественном правоведении религиозная безопасность государства практически не рассматривалась как обособленная категория, тем более не предпринимались попытки формулирования доктрины религиозной безопасности России.

Религиозная сфера жизни общества всегда была одной из важнейших, определяющих бытие целых народов. Право на свободу совести и вероисповедания входит в число базовых, которые закреплены нормами Основного закона России. По своим функциям и общественной значимости доктрина религиозной безопасности стоит в одном ряду с конституционной доктриной Российской Федерации. По нашему мнению, правовая доктрина религиозной безопасности Российской Федерации глубоко дихотомична. С одной стороны,

она наряду с конституционной доктриной России дополняет иные источники конституционного права², а с другой – доктрина религиозной безопасности России строится в соответствии с принципом конституционности, нормативное содержание которого она, в свою очередь, призвана раскрыть в правотворческой и правоприменительной практике.

Нормы Конституции России иногда достаточно абстрактны и всеобщы. Существует мнение, что если конституция хорошо «сработана», то она является кладовой «неявных» знаний³. В данном контексте нужно отметить, что до настоящего времени в конституционно-правовой науке не утихают споры относительно понимания норм Основного закона России, которыми закреплены главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений (ст. 14, 19, 28, 29). Именно доктрина религиозной безопасности России способна задать вектор понимания данных норм, обеспечивая не только теоретическую полноту конституционных положений, но и однозначность нормативного содержания конституционных принципов.

Значимость доктрины религиозной безопасности России невозможно преувеличить ни сейчас, ни в перспективе. Через какой-то временной промежуток ее роль может стать чрезвычайной. Исторические примеры такого доминирования правовой доктрины нам известны из недавнего прошлого. В частности, ярким примером всеобъемлющего влияния доктрины на общественные отношения является регулирование отношений с помощью доктрины марксизма-ленинизма в советский период. А.П. Анисимов отмечает, что «в нашей стране в советский период большое влияние на развитие форм (источников) права оказывала, по сути, не являющаяся источником права доктрина марксизма-ленинизма, пронизывающая всю правовую, экономическую и политическую сферу общественных отношений»⁴.

² Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. С. 65.

³ См.: Гаджиев Г.К. вопросу о пробелах в Конституции // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. С. 22.

⁴ Васильев А.А. Сущность, виды и место правовой доктрины в правовой системе общества // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. Барнаул, 2007.

¹ Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. С. 31.

В качестве элементов правовой доктрины религиозной безопасности России выступают цели, определение и классификация угроз религиозной безопасности, конституционно-правовая основа религиозной безопасности, система религиозной безопасности, принципы обеспечения религиозной безопасности, а также правовые механизмы обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Саму же доктрину религиозной безопасности России мы определяем как систему взглядов на цели, принципы, систему, а также механизмы обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Каково же содержание обозначенных нами выше элементов правовой доктрины религиозной безопасности России? По причине ограниченности объема данной статьи мы проанализируем только некоторые элементы рассматриваемой доктрины, такие как цели, конституционно-правовой механизм обеспечения и принципы обеспечения религиозной безопасности России.

Одной из важнейших целей правовой доктрины религиозной безопасности России является формирование категориального аппарата, используемого в области государственно-религиозных отношений. В доктрине религиозной безопасности должны быть даны такие понятия как «религиозная безопасность России», «религиозная сфера», «угроза религиозной безопасности России», и другие.

Касательно угроз религиозной безопасности России нужно отметить, что они являются динамичными, как по своей мировоззренческой направленности, так и по интенсивности. В данном контексте доктрина религиозной безопасности России должна содержать классификацию таких угроз⁵.

Доктрина религиозной безопасности России призвана выработать методологию толкования и реализа-

ции норм действующего законодательства в области государственно-религиозных отношений, восполнить пробелы в праве и устранить противоречия между правовыми нормами. Она обязана стать компенсаторным механизмом, выступить необходимым инструментом обеспечения теоретической полноты конституционных положений в сфере отношений государства и религий, их правовой определенности, однозначности нормативного содержания конституционных принципов. Формирование особого стиля мышления, политико-правового сознания, поведения, определение правового стиля государства в целом также одна из целей правовой доктрины религиозной безопасности.

Принятие доктрины религиозной безопасности России необходимо на федеральном уровне в качестве базиса формирования государственной политики в области государственно-религиозных отношений, совершенствования правового, методического, организационного обеспечения и разработки целевых программ. Данная доктрина должна носить системный характер и указывать единый вектор движения России в религиозной сфере, стать руководящим началом в деятельности всех ветвей власти по обеспечению религиозной безопасности.

На данный момент требует совершенствования конституционно-правовой механизм обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации. Исследовав законодательство России и зарубежных государств, мы пришли к выводу о том, что степень защищенности общества от угроз, возникающих в религиозной сфере, в большой степени зависит от принятой в отдельно взятом государстве модели государственно-религиозных отношений⁶.

Одной из таких угроз религиозной безопасности общества является религиозный экстремизм. В настоящее время, в сфере борьбы с экстремизмом, в частности, религиозным, в России акцент делается на запретительных мерах, а также на ужесточении юридической ответственности за его проявления. Но сегодня силовые методы уже не приносят желаемого результата, а ресурсы запретительной политики государства практически исчерпаны. Всякая попытка силового решения проблем экстремизма приводит только к усиливающемуся противодействию.

Не подвергая сомнению необходимость проведения силовых мероприятий, мы уверены, что для достижения наилучших результатов на данном этапе развития

С. 200; Анисимов А.П. Научная доктрина как источник права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 79.

⁵ В качестве угроз религиозной безопасности российского общества мы выделяем: религиозный экстремизм, представляющий угрозу, как отдельной личности, так и российскому государству в целом; прозелитизм как угроза личности; угроза потери религиозных традиций народа России как результат процесса глобализации, что является угрозой личности и государству; религиозные преступления; деятельность нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности отечественного и зарубежного происхождения, являющаяся опасной как для государства в целом, так и для отдельной личности; федеральное устройство России, основанное на делении субъектов по национальному признаку; принятие ошибочных решений во внешней политике без учета религиозного фактора; эндогенные угрозы личности в религиозной сфере. См. подробнее: Тарасевич И.А. Указ. соч. С. 50.

⁶ К такому выводу мы пришли, исследовав соответствующее законодательство Японии, США, КНР, Франции, Португалии, Бельгии, Великобритании, Греции, Норвежского Королевства, Королевства Дания, Марокко, Иордании, ОАЭ, Ирана и др.

российского общества назрела необходимость смены парадигмы в борьбе со всеми формами экстремизма.

Мы видим основную причину неэффективной борьбы с экстремизмом в том, что, стараясь вытеснить из социума факторы, провоцирующие экстремистские настроения, государство взамен не предоставляет социуму никакой альтернативы. Но через некоторое время образовавшийся идеологический вакуум заполняется не менее радикальными идеями и устремлениями.

Думается, что новой парадигмой не только в борьбе с экстремизмом, но и в процессе обеспечения религиозной безопасности России в целом может стать политика замещения общественных ценностей, провоцирующих экстремизм, другими мировоззренческими установками, исключаяющими всякое проявление экстремизма. Такими установками, которые не способны породить экстремизм в любом его виде, обладают традиционные для российского общества религии. Мы полагаем, что в целях обеспечения религиозной безопасности должна быть подвергнута пересмотру модель государственно-религиозных отношений в России, в частности, необходимо подвергнуть пересмотру систему отношений Российской Федерации и традиционных для нее религий⁷.

И здесь мы сталкиваемся с уникальным свойством правовой доктрины в целом и доктрины религиозной безопасности России в частности. Неограниченная, в отличие от законодательства и политических концепций, временными рамками доктрина хранит традиции, основанные на доконституционных нормах⁸. Россия имеет богатейший опыт в сфере государственно-религиозных отношений, который был накоплен еще до атеистического переворота начала прошлого века. Это колоссальный по объему и значимости пласт традиций и государственно-правовых механизмов, проводником которых призвана стать доктрина религиозной безопасности Российской Федерации.

В последние два десятилетия в российском обществе неоднократно обсуждалась идея выделения в отдельную юридическую категорию некоторых религиозных сообществ⁹. На этой правовой проблеме мы

остановимся несколько подробнее, так как принципы дифференциации религиозных объединений, защиты и покровительства традиционных религий в России и за ее пределами являются в рамках доктрины религиозной безопасности одними из ключевых.

По мнению ряда исследователей, традиционные религиозные сообщества, благодаря которым во многом произошло становление российского общества, являются проводниками фундаментальных нравственных принципов, которые в своей основе противны любому проявлению экстремизма, а значит, могут быть одним из ключевых факторов обеспечения религиозной безопасности российского государства. В условиях определенного правового вакуума на протяжении последних десятилетий традиционные для России религиозные объединения возрождают свое общественное служение.

Занимаясь как религиозной, так и не относящейся напрямую к религиозной деятельностью, традиционные религиозные сообщества вступают в различные правоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления. В частности, заключаются соглашения о сотрудничестве между религиозной организацией и тем или иным органом власти.

Несомненно, имеется определенная общность задач традиционных религиозных объединений в социальной и культурно-просветительской сферах с задачами современного российского государства, провозглашенного Конституцией Российской Федерации государством социальным.

Так, крупнейшей религиозной организацией в России сегодня является Русская православная церковь (Московский Патриархат). С начала 90-х гг. прошлого века был заметно расширен круг социальных проблем, в решении которых принимает участие Русская православная церковь. В тексте «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» перечислено 16 направлений «сотрудничества Церкви и государства»: миротворчество, сохранение нравственности, образование и воспитание, дела милосердия и благотворительности, культура, профилактика правонарушений, наука, здравоохранение, средства массовой информации, семья и др.¹⁰

Можно сделать однозначный вывод о том, что некоторые религиозные объединения, такие как Русская православная церковь, фактически, занимают сегодня в процессе государственного строительства особое

⁷ К числу традиционных для России религий мы относим православие, ислам, буддизм и иудаизм. Именно они особо отмечены в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁸ См.: *Мачков Е.* Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 1. С. 15.

⁹ См.: Проект Федерального Закона «О традиционных религиозных организациях России» № 99048645-2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Тюмень, 2000. С. 16.

место¹¹. Но достижение максимальной эффективности сотрудничества подобных религиозных объединений и российского государства трудно осуществить без юридического предоставления им дополнительных прав в соответствующих сферах¹². По нашему мнению, предоставление дополнительных прав традиционным религиозным сообществам должно затрагивать деятельность в социальной и благотворительной, а также в образовательной и культурно-просветительской сферах.

В процессе признания того или иного религиозного объединения традиционным ключевым является вопрос о том, какой орган должен осуществлять такое признание и какими критериями он должен руководствоваться.

В последнее время часто предлагается идея создания федерального органа, наделенного полномочиями по присвоению правового статуса традиционных религиозных сообществ. Но традиционность – это объективно историческое свойство, которое по своей природе не может зависеть от решения какого-либо государственного органа.

Наделение таким полномочием государственного органа исполнительной власти может обернуться негативными последствиями. На сегодняшний день никем не было предложено четких критериев традиционности религиозных сообществ, поддающихся четкой юридической формализации. И решение о наделении статусом традиционного того или иного религиозного сообщества рискует стать выражением мнения лишь группы государственных чиновников.

Такой концептуальный подход, на наш взгляд, нелегитимен и противоречит основам конституционного строя России, так как, согласно ст. 3 Конституции РФ, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. По-нашему мнению, целесообразно закрепить полномочия по присвоению соответствующего правового статуса за федеральными представительными органами государственной власти, которые призваны отражать волю избирателей.

Наделение некоторых религиозных сообществ особым юридическим статусом традиционных на данном

этапе развития российского общества является абсолютно необходимым звеном в процессе обеспечения религиозной безопасности России, что должно найти отражение в правовой доктрине религиозной безопасности Российской Федерации.

Данный процесс должен сопровождаться принятием Федерального закона «О традиционных религиозных объединениях», который должен предусматривать необходимость заключения договора о социальном партнерстве российского государства и каждой религиозной организации из числа признанных традиционными. В таком договоре необходимо будет четко закрепить список религиозных организаций, которые будут входить в состав традиционного религиозного объединения. Договор прилагаемый к Федеральному закону может достаточно оперативно корректироваться в зависимости от сложившейся в государстве обстановки и потребностей общества.

В договоре о социальном партнерстве должны быть четко обозначены границы расширения правосубъектности каждой традиционного религиозного объединения. Так как общественнополезный потенциал у отдельных из них часто существенно различается¹³.

Расширение правосубъектности некоторых религиозных объединений позволило бы эффективно противодействовать целому комплексу угроз религиозной безопасности России¹⁴, что мы уже проиллюстрировали на примере религиозного экстремизма. Такой процесс позволит на высшем государственном уровне культивировать в России духовные и нравственные ценности, которые несут в себе традиционные для России религии, что послужит нивелированию угрозы потери религиозных традиций народа России в результате процесса глобализации.

Принцип социального партнерства государства и религиозных объединений из числа признанных традиционными позволит на государственном уровне решать задачу ликвидации массовой религиозной безграмотности всех слоев российского общества, путем разработки и реализации соответствующих

¹¹ Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 11; Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 92.

¹² Подробнее см. в статье: Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Конституционно-правовое обоснование непротиворечия выделения традиционных религиозных организаций части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: сб. науч. статей. М., 2002. С. 9-28.

¹³ Так, например, социальный и духовный потенциал Русской православной старообрядческой церкви в качественном отношении не уступает аналогичному потенциалу Русской православной церкви, а кое в чем и существенно превосходит. Но в количественном отношении последователей Русской православной старообрядческой церкви несравненно меньше, чем последователей Русской православной церкви. Соответственно и соглашения о социальном партнерстве государства и данных объединений по своему содержанию и объему будут различаться.

¹⁴ Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов на Дону, 2007. С. 31-32.

Государственная безопасность

образовательных программ. Такое образование будет не только способствовать уяснению сути религиозной идентичности российского народа, но и позволит каждой конкретной личности избежать религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности. Качественное образование в религиозной сфере невозможно организовать без содействия традиционных для России религиозных объединений.

Хотелось бы особо отметить, что все сделанные нами выше выводы соответствуют современной практике зарубежных государств. Также к зарубежному опыту мы обратимся, продолжая тему совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения религиозной безопасности России. Во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны всех органов отвечающих за обеспечение религиозной безопасности Российской Федерации.

В частности, особого внимания заслуживает опыт деятельности зарубежных неправительственных организаций в части профилактики и противодействия религиозному экстремизму. Деятельность по противодействию экстремизму со стороны неправительственных организаций отчасти предусматривается и российским законодательством. Так, ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013)¹⁵ предусматривает сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности. Но дальнейшей конкретизации данная норма не получила. Нам представляется необходимым определить цели, задачи, методы, механизмы такой деятельности, очертить ее границы. Думается, что общественные объединения могли бы осуществлять экспертную поддержку государственных органов власти, а также общественный контроль за их деятельностью.

В доктрине религиозной безопасности должен быть поставлен акцент на том, что более широкое участие общественных объединений и отдельных граждан способно существенно облегчить государству деятельность по устранению всего спектра угроз религиозной безопасности Российской Федерации и нуждается в детальном нормативно-правовом регулировании.

Но зарубежное законодательство в сфере обеспечения религиозной безопасности не ограничивается

только нормами, гарантирующими свободу вероисповедания. Законодательство зарубежных стран изобилует нормами, направленными на противодействие деятельности религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности.

Противодействие подобного рода объединениям, чья деятельность направлена на нарушение прав человека и сопряжена с психическим и физическим насилием, является одним из элементов обеспечения религиозной безопасности общества, в частности европейских стран. Во многих европейских государствах на уровне высших органов власти осознана опасность подобных объединений и предпринимаются широкомасштабные меры по противодействию их деятельности.

Так, Совет Европы 22 июня 1999 г. заявил о необходимости создания в каждой стране-члене государственных организаций для помощи жертвам деструктивных сект¹⁶ и членам их семей. Сегодня действует Европейская конфедерация национальных антисектантских негосударственных организаций (FECRIS) – это координационный центр христианских сектоведческих исследований со штаб-квартирой в датском городе Орхусе¹⁷.

Представители Совета Европы также заявили о необходимости лучшей информированности народа о деятельности различных религиозных, эзотерических и спиритических групп. Эта информация должна защищать людей от вторжения в их жизнь, недобросовестного манипулирования ими¹⁸.

Инициатива депутатов Совета Европы нашла поддержку в ФРГ, которая, по нашему мнению, сегодня занимает одно из лидирующих мест по обеспечению религиозной безопасности. В частности, здесь существуют государственные органы, представители которых следят за деятельностью религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности, постоянно информируют население об этой деятельно-

¹⁶ Официального определения термина «секта» ни в зарубежных странах, ни в России до сих пор не существует. Хотя, как за рубежом, в частности в Германии, так и в России это понятие прочно вошло в религиозноведческий и юридический оборот. См. подробнее: Мирошникова Е. «Церковь» и «секта» в немецком религиозноведении // Религия и право. М., 1999. № 4-5. С. 34; Вербальная нота Посольства Федеративной Республики Германии от 22 ноября 1995 г. // Миссионерское обозрение. Белгород, 1996. № 3. С. 8.

¹⁷ Осторожно: секта! / epigraf.su URL: <http://epigraf.su/ostorozhno-sekta> (дата обращения: 24.02.13).

¹⁸ Единогласное решение Совета Европы: запрос о создании организации помощи жертвам деструктивных культов. Агентство DPA. Страсбург, 22 июня 1999 г. / www.iegova.narod.ru URL: <http://www.iegova.narod.ru/prochee/press-reliz.htm> (дата обращения: 24.02.13).

¹⁵ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

сти и ее результатах, читают лекции в школах, выпускают листовки и буклеты о разрушительном характере подобных объединений. Периодически организуются парламентские комиссии, которые проводят расследования по поводу тех или иных действий деструктивных объединений, идущих в разрез с законом¹⁹.

Как мы видим, имеется достаточный зарубежный опыт, позволяющий эффективно бороться с религиозным экстремизмом, деятельностью религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности. Думается, результаты детального анализа зарубежного опыта нуждаются в инкорпорации в доктрину религиозной безопасности России.

Правовая доктрина религиозной безопасности России должна предполагать необходимость и возможность нейтрализации угроз религиозной безопасности Российской Федерации, локализованных за ее пределами. Как должны реагировать высшие органы государственной власти, к примеру, на наличие на территории иностранных государств баз подготовки террористов и на наличие там центров религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности, целью которых является подготовка специалистов соответствующего профиля и последующее внедрение их в российское общество? На данный момент можно считать этот вопрос чрезвычайно актуальным.

По нашему глубокому убеждению, российскому государству необходимо не только осуществлять эффективное противодействие религиозных и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности на своей территории, но и осуществлять комплекс мероприятий превентивного характера за пределами России.

Доктрина религиозной безопасности должна содержать четкое правило о том, что угрозы религиозной безопасности России, формирующиеся за ее пределами необходимо устранять политическими, дипломатическими, экономическими, а также военными средствами.

Для решения таких задач, безусловно, необходима разработка и принятие надлежащих нормативно-правовых актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Примером в этом плане может послужить законодательная база США. В октябре 1998 г. конгресс США принял акт «О международной свободе

вероисповедания»²⁰. Этим актом США присвоили себе право применять санкции против стран-нарушителей религиозной свободы. Таким образом, национальные интересы США были увязаны с политикой других государств в религиозной сфере.

В этом плане базовые нормы в федеральном законодательстве России уже содержатся. Так, ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ²¹ среди приоритетных мер, осуществляемых в целях обеспечения безопасности России, называет предупредительные меры. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» от 5 февраля 2010²² г. в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством.

Российская Федерация может вводить экономических санкций против иностранных государств или их отдельных структурных подразделений за бездействие в пресечении деятельности религиозных объединений деструктивной направленности, или даже покровительство такой деятельности. В случае же неэффективности таких мер может быть необходимым применение Вооруженных сил за пределами России с целью ликвидации центров формирования угроз религиозной безопасности России.

Такая внешнеполитическая деятельность вполне коррелирует с курсом, обозначенным Президентом России В.В. Путиным, который заключается в защите христиан в зарубежных странах²³, что должно быть отражено в доктрине религиозной безопасности России. Данная постановка задач перед государством представляется абсолютно верной, учитывая приоритет поддержки соотечественников за рубежом. Многие из соотечественников являются христианами, в частности православными, что выступает для них фактором выживания и делает защиту их религии максимально актуальной.

¹⁹ Секты как проблема патриотического воспитания: доклад настоятеля собора св. князя Александра Невского протоиерея Александра Новопашина на Сибирском региональном семинаре «Патриотическое воспитание молодежи» / Русская линия. 27.05.2005. URL: http://www.religare.ru/2_18057.html (дата обращения: 24.02.13).

²⁰ International Religious Freedom Act of 1998 / www.state.gov URL: <http://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf> (дата обращения: 25.02.13).

²¹ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

²² СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.

²³ Путин: Россия намерена защищать христиан от гонений в других странах / «Взгляд» – деловая газета. 08.02.2012. URL: <http://vz.ru/news/2012/2/8/559915.html> (дата обращения: 25.02.13).

Кроме того, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом обозначается важнейшей задачей России согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»²⁴. К таким правам и законным интересам мы относим и возможность граждан России беспрепятственно удовлетворять свои духовные потребности, посещать храмы и святые места.

Продолжая исследование элементов правовой доктрины религиозной безопасности России нужно отметить, что одним из важнейших ее звеньев являются детально разработанные принципы обеспечения религиозной безопасности общества. Такие принципы должны иметь комплексный характер и являться связующим звеном между российским обществом и механизмами обеспечения религиозной безопасности. Это следующие принципы:

1. законности;
2. соблюдения прав человека и гражданина;
3. дифференциации религиозных объединений;
4. развития религиозного образования;
5. приоритета культивирования нравственных ценностей традиционных для России религиозных объединений во внутренней и внешней политике;
6. участия общественных объединений и отдельных граждан в обеспечении религиозной безопасности;
7. профилактики деятельности религиозных объединений деструктивной направленности и псевдо-религиозных объединений деструктивной направленности в России и за рубежом;
8. защиты и покровительства традиционных для России религий за ее пределами.

Сформулированные нами принципы должны стать руководящими началами деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов России, а также органов местного самоуправления.

Таким образом, мы дали определение правовой доктрины религиозной безопасности Российской Федерации, рассмотрели основные ее элементы. Кроме того, мы установили, что иностранные государства в этом направлении используют целый спектр правовых средств, включающих в себя как профилактические мероприятия, так и прямое противодействие деятельности некоторых религиозных объединений, что может служить примером для России. Исследованные нами направления обеспе-

чения религиозной безопасности требуют продолжения работы по выработке и совершенствованию соответствующей нормативно-правовой базы.

В заключение необходимо отметить еще одну из важнейших функций правовые доктрины религиозной безопасности России. Думается, что в российских условиях правовые доктрины в определенной степени восполняют отсутствие обязательной государственной идеологии. В частности, доктрина религиозной безопасности России должна обеспечить единый подход к решению проблем государственно-религиозных отношений в условиях религиозного, идеологического и политического многообразия. По своей сути данный тип доктрины тождествен политико-правовому, поскольку, хотя и не содержит нормативных предписаний, является основой программы действий, которой должны придерживаться все участники государственно-правовых отношений.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 3-22.
2. Анисимов А.П. Научная доктрина как источник права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 78 – 84.
3. Васильев А.А. Сущность, виды и место правовой доктрины в правовой системе общества // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. 306 с.
4. Гаджиев Г.К. вопросу о пробелах в Конституции // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. 749 с.
5. Козлов С. В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов н/Д, 2007. 138 с.
6. Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Конституционно-правовое обоснование непротиворечия выделения традиционных религиозных организаций части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: сб. науч. статей. М., 2002. С. 9-28.
7. Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 1. С. 15 – 21.

²⁴ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

8. Мирошникова Е. «Церковь» и «секта» в немецком религиоведении // Религия и право. 1999. № 4-5. С. 34.
9. Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. 1995. № 3. С. 86-95.
10. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2004. 510 с.
11. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 288 с. 25. International Religious Freedom Act of 1998 / www.state.gov URL: <http://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf> (дата обращения: 31.10.13).
4. Gadzhiev G.K. voprosu o probelakh v Konstitutsii // Probely v rossiiskoi Konstitutsii i vozmozhnosti ee sovershenstvovaniya. M., 1998. 749 s.
5. Kozlov S. V. Yuridicheskie mekhanizmy obespecheniya religioznoi bezopasnosti: dis. ... kand. yurid. nauk: 23.00.02. Rostov n/D, 2007. 138 s.
6. Kuznetsov M.N., Ponkin I.V. Konstitutsionno-pravovoe obosnovanie neprotivorechiya vydeleniya traditsionnykh religioznykh organizatsii chasti 2 stat'i 14 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvo i traditsionnye religioznye organizatsii v sfere obrazovaniya. Konstitutsionno-pravovoi aspekt: sb. nauch. statei. M., 2002. S. 9-28.
7. Machkuv E. Konstitutsionnyi protsess i demokratiya pri posttotalitarizme // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropayskoe obozrenie. 1999. № 1.S. 15 – 21.
8. Miroshnikova E. «Tserkov'» i «sekta» v nemetskom religiovedenii // Religiya i pravo. 1999. № 4-5. S. 34.
9. Morozova L. A. Gosudarstvo i tserkov': osobennosti vzaimootnoshenii // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 3. S. 86-95.
10. Pryakhina T.M. Konstitutsionnaya doktrina sovremennoi Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.02. Saratov, 2004. 510 s.
11. Tarasevich I.A. Religioznaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 288 s. 25. International Religious Freedom Act of 1998 / www.state.gov URL: <http://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf> (data obrashcheniya: 31.10.13).

References (transliteration):

1. Avak'yan S.A. Svoboda veroispovedaniya kak konstitutsionno-pravovoi institut // Vestnik MGU. Ser. 11, Pravo. 1999. № 1. S. 3-22.
2. Anisimov A.P. Nauchnaya doktrina kak istochnik prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2010. № 6. S. 78 – 84.
3. Vasil'ev A.A. Sushchnost', vidy i mesto pravovoi doktriny v pravovoi sisteme obshchestva // Istochniki prava: problemy sozdaniya, sistematizatsii i realizatsii: mezhevuz. sb. st. / Pod red. V.Ya. Muzyukina, V.V. Sorokina. Barnaul, 2007. 306 s.
4. Gadzhiev G.K. voprosu o probelakh v Konstitutsii // Probely v rossiiskoi Konstitutsii i vozmozhnosti ee sovershenstvovaniya. M., 1998. 749 s.
5. Kozlov S. V. Yuridicheskie mekhanizmy obespecheniya religioznoi bezopasnosti: dis. ... kand. yurid. nauk: 23.00.02. Rostov n/D, 2007. 138 s.
6. Kuznetsov M.N., Ponkin I.V. Konstitutsionno-pravovoe obosnovanie neprotivorechiya vydeleniya traditsionnykh religioznykh organizatsii chasti 2 stat'i 14 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvo i traditsionnye religioznye organizatsii v sfere obrazovaniya. Konstitutsionno-pravovoi aspekt: sb. nauch. statei. M., 2002. S. 9-28.
7. Machkuv E. Konstitutsionnyi protsess i demokratiya pri posttotalitarizme // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropayskoe obozrenie. 1999. № 1.S. 15 – 21.
8. Miroshnikova E. «Tserkov'» i «sekta» v nemetskom religiovedenii // Religiya i pravo. 1999. № 4-5. S. 34.
9. Morozova L. A. Gosudarstvo i tserkov': osobennosti vzaimootnoshenii // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 3. S. 86-95.
10. Pryakhina T.M. Konstitutsionnaya doktrina sovremennoi Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.02. Saratov, 2004. 510 s.
11. Tarasevich I.A. Religioznaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 288 s. 25. International Religious Freedom Act of 1998 / www.state.gov URL: <http://www.state.gov/documents/organization/2297.pdf> (data obrashcheniya: 31.10.13).